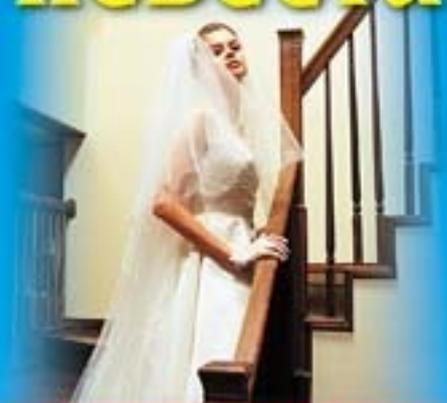

Марина
СЕРОВА

Вечная
НЕВЕСТА

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Вечная невеста

«Научная книга»

Серова М. С.

Вечная невеста / М. С. Серова — «Научная книга», — (Частный детектив Татьяна Иванова)

Знаменитая частная сыщица Татьяна Иванова на побегушках у майора милиции? Вздор! – скажете вы. Но эта грустная детективная история, расследовать которую пришлось Татьяне, оказалась настолько запутанной, что здесь не до амбиций. Чудесным апрельским вечером в модном баре «Гладиатор» убили одного из гостей. Его невеста Анжелика в шоке: до свадьбы оставались считанные дни, а ее жених и, конечно, девичьи мечты о семейной жизни и достатке безвозвратно погибли. В принципе, преступник известен. Это охранник клуба, исчезнувший сразу после трагедии. Но вскоре убивают и его. А следы ведут в некую разорившуюся фирму, где в свое время работал несостоявшийся муж Анжелики...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Марина Серова

Вечная невеста

Пролог

Страх... Холодный, колючий страх пронизывает острыми, маленькими иглами мое тело. Разрывает душу на части. Я едва сдерживаюсь, чтобы не закричать. Но кричать нельзя. Крикнуть – это значит обнаружить себя. А обнаружить себя – значит подвергнуть смерти. А смерть – это страшно. Боже мой, как это, оказывается, страшно! Очень неудобно стоять полусогнувшись, замерев в этой неудобной позе, схватившись одной рукой за батарею. Батарея раскалена, но ее жара не чувствуешь – батарея кажется ледяной, как этот невыносимый страх... До меня доносятся приглушенные голоса, я слышу все, словно разговаривают рядом со мной. Хотя так и есть, рядом со мной, мы отделены лишь тонкой стенкой.

– Ну что, все?

– Готово.

– Точно?

– Точно, точно. Все идет по плану. Давай бери и тащи, только осторожно.

...Господи, ведь это они про...

Господи, невероятно, я не верю. Не верю, не верю, это всего лишь сон, наваждение, это сейчас пройдет... Батарея чуть ли не насквозь прожигает руку, и боль уже чувствуется очень явно, но я не просыпаюсь.

– А... Это наша стерва? Ты уверен, что она...

Ответа не слышу. Затем диалог продолжается, и мне все становится яснее. Это не сон. Это действительно конец. Конец всему. И жить теперь незачем. Просто незачем.

– Тяжелый, гад!

– Давай, давай! Знаешь, на что идешь.

– Точно там тихо?

– Блин, как ты достал! Пристрелить, что ли, тебя? Без тебя толку больше!

– Пристрели! Тогда весь твой план к черту!

– Не волнуйся, я придумаю новый! У меня, в отличие от тебя, мозгов больше. Я-то не пропаду! И хватит трепаться! Тащи!

Ужасный звук чего-то тяжелого, что волокут по полу. Ужасный, потому что я знаю, что он означает. И мне хочется завывать, и плевать, и пусть убьют и меня, и, наверное, так честнее, но инстинкт самосохранения срабатывает. Мы все животные. И хватаемся за жизнь любой ценой.

– Теперь тихо. Открой дверь и выгляни. Сперва выхожу я.

– Угу. – Тяжелое дыхание.

Тихо хлопает входная дверь, а я все так и стою, полусогнувшись над раковиной, даже не сняв ботинки. И жить – незачем. Я стою и даже не плачу. Потом медленно выпрямляюсь. То есть как – незачем? Что значит – незачем? Нет, именно сейчас никак нельзя умирать! Сейчас как раз нужно жить! Выхожу из ванной, подхожу к кухонному окну и вижу отъезжающую машину. Все так, как и предполагалось. Нужно бежать. Бежать, кричать, остановить, еще все можно исправить! Кидаюсь к двери. Страх уже нет и в помине, только жажда действия. Но по дороге накатывает какая-то тошнота и слабость. Я валюсь на пол, чувствуя, что сейчас ударюсь головой об угол ящика для обуви, но волосы смягчают удар. Вот теперь я проваливаюсь в небытие. Самое время...

Глава 1

Вся эта история началась чудесным апрельским вечером, когда мы с моей подружкой Светкой, парикмахершей, сидели у меня дома, попивая кофе с мороженым. Из приоткрытого окна доносились весенние запахи, воздух дышал свежестью, и все в душе пело, предвещая скорое лето. Светка притащила с собой бутылку коньяка и предложила отметить наступление весны. Я согласилась на маленькую порцию и добавила себе в кофе граммов пятьдесят. Светка же не стала скромничать и наполнила себе рюмку.

– Слушай, – подкладывая мороженого себе в блюдце, проговорила вдруг она, окидывая меня внимательным взглядом. – А ты вообще-то чувствуешь, что весна началась?

– Естественно, – немного удивленно пожалала я плечами. – У меня сейчас работы нет, так что я частенько балую себя тем, что по несколько часов гуляю по улицам и с радостью наблюдаю все изменения, которые наступают с приходом весны.

– Не устаешь? – спросила Светка.

– Нет, я человек тренированный. К тому же ходить пешком полезно для фигуры.

– Да уж, – вздохнула Светка. – Хотя тебе-то чего переживать по этому поводу? Это мне пора начать переживать: я за зиму пять килограммов лишних набрала!

– Так нужно не переживать, а действовать, – улыбнулась я. – Спорт, диета, прогулки...

– Ой! – поморщилась Светка. – Ты произнесла сейчас самые ненавистные в моей жизни слова!

– А такие слова, как «ожирение», «целлюлит», «одышка», тебе не противны?

– Ай! – взвизгнула Светка, затыкая уши. – Замолчи!

– Хотя бы мороженого для начала поменьше ешь, – красноречиво посмотрела я на Светкино блюдце. – Да и сахар... Вот зачем столько в кофе бухнула?

– Так вкуснее, – с недоумением пояснила моя подружка.

– Кстати, алкоголь тоже содержит калории, и немалые, – показала я на бутылку, содержимое которой постепенно уменьшалось.

– Алкоголь необходим творческим людям для расслабления, – со вздохом сказала Светка.

– А кого это ты понимаешь под творческими людьми? – искренне удивилась я.

– Себя, конечно! – с не меньшим изумлением ответила парикмахерша. – Ведь я создаю людям новый имидж, можно сказать, новое лицо, новую жизнь! Я творец, а не ремесленник!

И она с гордым видом наполнила еще одну рюмку.

– Ну, тогда тебе долго пять килограммов сгонять придется, – усмехнулась я. – Эдак ты к осени еще пяток нагуляешь!

– Нет, нет! – быстро замахала на меня руками Светка. – Это у меня от картошки с салом. Я ее зимой каждый вечер жарю! А клиентки у меня, сама знаешь, могут и в восемь вечера прийти. Провозишься с ними до ночи, а потом аппетит прямо жуткий разыгрывается! Получается, что на ночь навернешь картошечки с салом – и спать. Вот они, килограммы-то, и набрались.

Светка работала в одной из престижных парикмахерских нашего города, но при этом еще и подрабатывала на дому. А так как парикмахер и визажист она, что называется, от бога, то от клиенток у нее отбоя не было. Светка с первого же взгляда безошибочно определяла, какая стрижка, цвет волос, укладка, макияж подойдут человеку, а от чего стоит категорически отказаться. Я доверяла ей на сто процентов и не раз пользовалась услугами подружки, когда мне в профессиональных целях необходимо было изменить внешность и когда просто хотелось выглядеть на все сто. И хотя Светкино умение наводить красоту – практически единственный ее талант, за него я прощала ей многое.

– А ты переходи на макарон, – посоветовала я.

– Ты что? – Светка вытаращила на меня глаза. – Хочешь, чтобы я совсем расплылась?!
– Ты отстала от жизни, моя дорогая, – улыбнулась я. – Кто тебе сказал, что от макарон полнеют? Я вот, например, с удовольствием ем «Макфу» и не полнею.

Светка смерила меня недоверчивым взглядом.

– Объясни, – потребовала она.

– Пожалуйста, – пожала я плечами. – Во-первых, «Макфа» сделана из твердых сортов пшеницы, а это очень важно для фигуры! Никаких лишних калорий. Во-вторых, макароны при варке не развариваются. Ну, и еще один большой плюс: три минуты – и готово! Без временных и энергетических затрат! Ну как, здорово?

– Надо попробовать, – серьезно кивнула Светка.

– Только ты их не с салом наворачивай, – посоветовала я. – Лучше всего с овощным салатиком.

– Ладно, там видно будет. Я, собственно, к чему про весну заговорила? – допивая кофе и закуривая сигарету, сказала Светка. – Весной, как ты знаешь, женщинам хочется цвести! Стать красивее, сексуальнее...

– Ты стихи писать не пробовала? – усмехнулась я.

Светка осеклась на полуслове и ошарашенно посмотрела на меня.

– Какие стихи! – отмахнулась она. – Я тебе хочу сказать, что нужно заняться своей внешностью. Например, когда ты стригла волосы в последний раз?

– Да не помню, где-то осенью еще, кажется... – наморщила я лоб. – Ты мне тогда концы подравнивала.

– Вот-вот! – подхватила Светка. – И всю зиму ты наверняка за ними не ухаживала, а гонялась за своими убийцами и маньяками. И теперь твои волосы выглядят слабыми и безжизненными, а концы их посеклись и потускнели...

– Ей-богу, мне кажется, что я смотрю телевизор, по которому как раз показывают рекламу чудодейственного шампуня, – недружелюбно посмотрела я на Светку. – Вот только возможности выключить его у меня нет.

– Ты зря обижаешься, я, в отличие от рекламы, говорю тебе чистую правду. И предлагаю все это исправить.

– Каким образом?

– У меня сегодня как раз свободный вечер, – продолжала Светка. – Я могу тебя подстричь, сделать укладку... Сперва тебе волосы вымоем с бальзамом, потом специальный мусс нанесем, у меня все это с собой. Потом причесочку соорудим. Я тебе дам несколько советов по уходу за волосами, к лету у тебя будет роскошная шевелюра!

– А ты уверена, что справишься? – подозрительно спросила я. – Ты же коньяк выпила!

– Ой, да что я там выпила-то! – всплеснула руками Светка. – Это ерунда! К тому же у меня богатейший опыт, а его, как известно, не пропьешь!

Я задумалась. Собственно, ничего подобного я на сегодня не планировала, но какая разница? Покажите мне женщину, которой не нравится забота о собственной внешности! Даже если профессия этой женщины вроде бы совсем не женская. И особенно если эту заботу осуществляет профессионал в своем деле, пусть даже чуть захмелевший. Поэтому, не раздумывая долго, я тут же согласилась, и мы со Светкой двинулись в ванную мыть мне голову.

Последующие полчаса я провела на стуле перед зеркалом, закутанная в простыню, а Светка скакала вокруг меня, то чикая ножницами, то орудуя маленькой бритвочкой, то вообще используя какие-то совершенно незнакомые мне инструменты. Единственное, на что я не согласилась, так это на окраску волос. Дело в том, что я натуральная блондинка и мне мой природный цвет всегда очень нравился. Так что ни в каком его улучшении я не нуждалась. Светка не стала настаивать, решив ограничиться стрижкой, подпитыванием и укладкой.

Волосы у меня всегда были длинными, и я к этому привыкла, так что о короткой стрижке речь не шла. Светка лишь состригла ослабевшие концы и придала форму прическе. Глядя на себя в зеркало, я осталась очень довольна. Собственно, как и всегда после Светкиных процедур.

– Вот видишь! – отходя на пару шагов и любясь своим творением, произнесла Светка. – Сразу совершенно другой вид! Тебе сейчас прямо в ресторан можно идти!

– Вообще-то я не собиралась, мне сегодня и дома неплохо. И вообще давай-ка еще кофейку попьем, – предложила я.

Светка не стала отказываться, и я пошла в кухню варить кофе. В это время зазвонил телефон. Еще не подозревая о том, насколько пророческими окажутся Светкины слова, я сняла трубку.

– Добрый вечер, мне нужна Татьяна Александровна Иванова, – скороговоркой проговорил незнакомый мужчина.

– Слушаю, – отозвалась я.

– Татьяна Александровна, меня зовут Вениамин Викторович, моя фамилия Барабаш, я директор бара «Гладиатор», – так же быстро выпалил мужчина. – У нас только что совершено убийство, я очень прошу вас подъехать...

– Кого убили, как и когда? – ничуть не удивившись, спросила я.

– Одного клиента, мы его никогда раньше не видели. Ударили ножом в туалете, несколько минут назад. Кто – понятия не имеем. Я вас прошу, приезжайте поскорее, я вам подробности расскажу на месте. Я просто не знаю, что делать!

– Милицию вызвали? – коротко спросила я.

– Пока нет, – запнувшись, ответил Барабаш. – Мы все растерялись, и я в том числе, я созвонился с одним своим приятелем – он юрист, и он рекомендовал мне обратиться к вам.

– Вызывайте милицию, – коротко ответила я. – Я скоро буду.

Я выключила кофе, который еще не успел закипеть, и вернулась в комнату.

– Света, мне нужно срочно уехать в бар, – сказала я, обращаясь к Светке.

– В какой? – удивленно спросила парикмахерша.

– В «Гладиатор», – откликнулась я, облачаясь в брючный костюм темно-фиолетового цвета.

– Да ты что? – восторженно воскликнула моя подруга. – И я с тобой!

– Нет, Светочка, – со вздохом охладила я пыл своей приятельницы. – Никак не получится. Я еду по делу.

– По какому делу? – подозрительно и недоверчиво спросила Светка.

– В «Гладиаторе» совершено убийство, – коротко ответила я.

– Но тебе, может быть, помощь понадобится? – не отставала от меня Светка, которой очень хотелось попасть в «Гладиатор», и даже печальный повод для этого ее не смущал. – Тем более ты коньяк выпила.

– Не выпила, а лишь пригубила, – заметила я. – В отличие от тебя. И к тому же ты сама только что говорила, что опыт не пропьешь. Так что извини, моя дорогая, нам на сегодня придется прервать наше общение. Но мы обязательно продолжим его в следующий раз.

– Как только ты закончишь это дело? – спросила Светка.

– Я его еще пока даже не начала. И вообще может так случиться, что и не займусь, – пожала я плечами.

– Почему? – тут же захлопала глазами Светка.

– По разным причинам. Их может быть сколько угодно, – не стала я вдаваться в подробности.

Проверив, все ли необходимое положила в сумочку, я убрала недопитую бутылку в бар, и мы со Светкой вышли из квартиры. Я очень спешила, поэтому даже не смогла отвезти Светку

домой и отправилась напрямиком в «Гладиатор». Моей же расстроенной подружке пришлось тащиться на остановку и ловить маршрутку.

Бар «Гладиатор» был открыт в нашем городе всего год назад, но уже сумел завоевать популярность. Собственно, это был не совсем бар, а бар-ресторан. Баром он становился во время трансляций футбольных матчей, то есть в выходные дни, когда туда приходили поболеть поклонники в основном московского «Спартака». Это было естественно, потому что название бара к этому обязывало. В остальные же дни «Гладиатор» функционировал скорее в формате кафе или ресторана.

Сегодня был будний день, так что никаких футбольных фанатов не наблюдалось. Возле входа в бар-ресторан нервно прогуливался широкоплечий, чуть полноватый мужчина с сигаретой в руке, одетый в белую рубашку и серые костюмные брюки. На вид мужчине было лет сорок пять. Он постоянно стряхивал пепел и поглядывал на часы. Я вышла из машины и приблизилась к нему.

– Вы Барабаш? – спросила я.

– Да, – с готовностью откликнулся мужчина. – Меня зовут Вениамин Викторович. А вы Татьяна Иванова?

– Точно так, – кивнула я, и директор «Гладиатора» тут же увлек меня в помещение, но не через центральный вход.

– В двух словах – что случилось? – спросила я.

– Один из клиентов пошел в туалет, долго не возвращался, затем его обнаружил там официант. Убитый – довольно молодой мужчина. Лежал на полу, в луже крови. Похоже, его ударили ножом в шею.

– Вы сами видели его?

– Да, – помрачнел Барабаш. – Пришлось... Жуткое зрелище.

Мы прошли к туалету. Картина, открывшаяся моему взгляду, была примерно такой, как ее и описал Барабаш. Естественно, ничего трогать я не стала до приезда милиции, просто внимательно все оглядела.

– Позовите, пожалуйста, официанта, который обнаружил труп, – попросила я, и вскоре к нам подошел довольно молодой парень в специальной форме и белом фартуке. Вид у него был несколько смущенный и даже напуганный.

– Да я ничего не знаю, – сразу же начал говорить он. – Я просто вошел в туалет и сразу увидел мужчину на полу. Я только за руку его взял, хотел пульс пощупать, а пульса нет. И я сразу же вышел, к Вениамину Викторовичу пошел и доложил...

– Больше в туалете никого не было? – спросила я.

– Ну, в кабинки я не заглядывал, но вроде бы никого. Никаких посторонних звуков, во всяком случае, слышно не было, – сказал официант.

– Что ж, будем ждать экспертов, – вздохнула я. – А пока давайте пройдем в зал, милиция уже скоро должна подъехать.

В зале царил переполох. Официантки и официанты сбились в кучу и шепотом испуганно о чем-то переговаривались. Притихшие люди, сидевшие за столиками, при появлении Барабаша загалдели и начали подниматься. А мимо, ни на кого не обращая внимания, проследовала молодая женщина. Она рыдала, закрыв лицо руками.

Я вопросительно взглянула на Барабаша. Тот, повращав глазами и дождавшись, пока рыдающая девушка пройдет в зал, мрачно заметил:

– Это, похоже, его... подружка. Того... – и он кивнул в сторону туалета.

В этот момент к нам подошел невысокий, худощавый мужчина, одетый в строгий черный костюм.

– Познакомьтесь, это наш администратор и мой, так сказать, заместитель Королихин Евгений Федорович, – представил человека Барабаш. – А это та самая Татьяна Иванова, которая любезно согласилась нам помочь.

Евгений Федорович окинул меня оценивающим взглядом, по которому невозможно было определить, какое же мнение он обо мне составил.

– Пока еще я ни на что не согласилась, – разочаровала я директора, кивнув Королихину. Барабаш чуть помрачнел.

– Охрана предупреждена? – обратился он к администратору.

– Да, я дал команду.

– А почему так мало народа?

Королихин почесал голову.

– Дело в том, – несколько виновато начал он, – что, похоже, посетители узнали об этом несколько раньше, чем мы... И, в общем, самые проворные сбежали, а остальные или отнеслись спокойно, или... Вон, слышите? – Он кивнул головой в сторону столиков, откуда доносились голоса посетителей, которые, видимо, хотели уйти, но охрана их не пускала. Люди начали кричать, обращаясь к Барабашу и требуя его уладить ситуацию.

В течение следующих пяти-десяти минут Вениамин Викторович терпеливо объяснял посетителям, среди которых оказались в том числе и некоторые его знакомые, что существует порядок, который подразумевает, что если было совершено преступление, то до приезда милиции все присутствующие свидетели не имеют права покидать помещение.

– Но мы были в зале! У меня деловая встреча! – понеслось со всех сторон.

– Мы все компенсируем, успокойтесь, – призывал директор бара-ресторана.

– Безобразие! Это неслыханно! – не унимались некоторые посетители, и я заметила, как нахмурился администратор Королихин.

– Резкое уменьшение клиентов нам гарантировано, – со вздохом резюмировал он.

– Ну, футбольные фанаты по выходным все равно придут, – пожалала плечами я. – Насколько я знаю, подобные вещи их не смущают. Кстати, – повернулась я к директору, – убитый не принадлежит ли к сей почтенной публике?

Барабаш задумался.

– Да вроде нет, – ответил он. – Они по будням и не приходят – атмосфера не та.

В этот момент где-то около двери мелькнула милицейская фуражка, потом еще одна, и совсем скоро помещение заполнили люди в форме и штатском. Возглавлял всю эту процессию, к моей радости, не кто иной, как Андрей Мельников, мой давний знакомый из убойного отдела городского управления внутренних дел, с которым мы не раз пересекались во время расследований. Часто бывало так, что мы параллельно занимались одним и тем же делом. Мельников – по долгу службы, а я, естественно, по найму. Андрей предоставлял мне необходимую информацию, организовывал встречу с подследственным и тому подобное. И зачастую первой к разгадке преступления приходила я. Естественно, объясняя всю интригу Мельникову, что позволяло ему своевременно докладывать начальству о блестяще раскрытом преступлении.

На момент нашей последней встречи Мельников был капитаном, сейчас же я увидела на его плечах погоны майора.

«Растет парень! – Подумала я про себя. – И ведь во многом благодаря мне. Ну да ладно, я человек нетщеславный. Я и так знаю, что я лучший детектив Тарасова».

Андрей, видимо, до сих пор находился под впечатлением от недавнего повышения в звании, потому и прибыл на место происшествия в форме, хотя раньше предпочитал в таких случаях гражданскую одежду.

Взгляд Андрея выхватил из толпы меня. Затем Мельников небрежно смахнул несуществующую пылинку с погона и направился в нашу сторону.

Поздоровавшись с Барабашем и его заместителем, Андрей кивком отозвал меня в сторону и спросил:

– Ты что, была здесь? В смысле, просто ужинала и случайно стала свидетельницей убийства?

– Нет, только что приехала, – ответила я. – Директор меня пригласил.

– Что-нибудь успела узнать? – нахмурился Мельников.

– Да пока ничего существенного. Видела труп в туалете, только и всего.

– Ладно, я пока побеседую сам, – сказал Андрей.

– Кстати, поздравляю с повышением. – Я кивнула на майорские звезды, и Мельников прямо-таки засветился от гордости.

– Вот, месяц назад присвоили, – краснея от удовольствия, поведал он. – Два глухаря раскрыл за квартал, представляешь?

– Молодец, – похвалила я.

– Да вот только боюсь, что это дело очередным глухарем станет, – вздохнул Мельников. –

Не нравится мне оно, тухлое какое-то...

– Ну ты подожди убиваться, пока еще толком ничего и не известно, – постаралась я подбодрить его.

Андрей кивнул и отошел от меня. Он некоторое время разговаривал с Барабашем, с Королихиным, с персоналом... Я стояла рядом, прислушиваясь к разговору. Затем Мельников вернулся ко мне.

– Там, в зале, должна быть девушка, которая пришла вместе с убитым, – сказала я.

Мельников кивнул.

– Пойдем побеседуем? – предложил он после небольшой паузы. – Там и без нас справятся, – кивнул он в сторону оперативников, скрывшихся в служебном помещении.

Я без слов прошла в зал и глазами начала искать девушку. Она сидела за ближайшим столиком, опустив голову, и, казалось, пребывала в состоянии шока. Взгляд ее был словно стеклянным и ничего не выражал. Лицо выглядело очень бледным.

Мельников подошел и официально представился, показав удостоверение. Девушка подняла голову, безразлично кивнула. Мельников присел рядом. Я заняла еще один стул, стоявший перед столиком.

– Я понимаю ваше состояние, но ведь вы хотите, чтобы нашли того, кто это сделал? – мягко начал Мельников. И, не дождавшись ответа, продолжил:

– Скажите, во-первых, кто он. Я имею в виду вашего спутника.

– Алексей Порфирьев, мой жених, – прошептала девушка.

– А вас как зовут? – спросила я.

– Анжелика, – ответила она.

Даже несмотря на то что девушка сидела, а не стояла, можно было с уверенностью сказать, что ее рост не меньше метра семидесяти пяти, если не больше. Я со своими стасемьюдесятью сантиметрами сразу почувствовала себя дюймовочкой.

Черные волосы Анжелики были очень коротко подстрижены, что делало ее похожей на подростка, а ярко-голубые глаза почти ненакрашены – лишь совсем чуть-чуть тронуты тушью.

Я отметила, что, несмотря на высокий рост, в Анжелике присутствовали какая-то неуловимая женственность и грация. Анжелика использовала этакий парижский стиль – короткая стрижка, очень изящный короткий костюмчик, подчеркивающий все, что нужно, элегантная сумочка из крокодиловой кожи, остроносые туфельки на высоких каблуках, ухоженные, аккуратно подпиленные ногти, выкрашенные прозрачным лаком, хорошая фигура...

– Анжелика Белорецкая, – поспешила добавить девушка.

Мельников с серьезным видом кивнул и принялся записывать данные в свой блокнот, словно услышал что-то очень важное. Я пока только слушала и не вмешивалась со своими вопросами.

– Вы давно знакомы с убитым? – спросил Мельников и тут же завозился на стуле, поняв, что построил вопрос довольно неуклюже. – С Алексеем Порфирьевым? – поправился он, заметив, что девушка вздрогнула.

– Не очень, – тихо ответила Анжелика. – Мы познакомились в Москве два месяца назад.

– А почему в Москве?

– Я там живу, – пояснила Анжелика. – Вернее, жила. А Алексей приезжал туда по делам. Он задержался там, мы встречались все это время и в конце концов решили пожениться, а сюда приехали, чтобы я познакомилась с его родителями. Вернее, у Леши только мама, отец умер несколько лет назад.

– Вы знаете ее адрес? – Мельников придвинул блокнот ближе.

– Нет, – разочаровала его Анжелика. – Мы не успели побывать у нее, мы приехали только вчера, и я не спрашивала адреса – зачем? Знаю только, что живет она где-то далеко от центра. Впрочем, это по тарасовским меркам далеко, для Москвы все это не расстояния.

Анжелика грустно усмехнулась. Мельников покивал для проформы и снова вернулся к своим вопросам:

– Вы жили здесь вместе?

– Нет, я поселилась в квартире Алексея, а он на первые дни отправился к матери, потому что давно с ней не виделся. Я не хотела идти вместе с ним – зачем стеснять человека, у них там только одна комната...

– То есть с матерью жениха вы не встречались ни разу?

– Нет, не успели. – Анжелика грустно поджала губы. – А теперь... Теперь, наверное, в этом уже нет никакого смысла. Хотя на похоронах мы все равно встретимся, а я даже не знаю, как с ней общаться. Господи, о каких дурацких вещах я думаю, когда человека больше нет! – вдруг воскликнула она, всплеснув руками.

– Вы постарайтесь успокоиться, – тут же вмешался Мельников, видимо, опасаясь, что эмоциональная реакция девушки может перерасти в истерику и продолжать разговор с ней станет затруднительно.

– Ничего, ничего, – кивнула Анжелика. – Продолжайте, пожалуйста, я могу отвечать.

Мельников повеселел и задал следующий вопрос:

– А чем занимался ваш жених? Чем он зарабатывал на жизнь?

– Он раньше работал в какой-то фирме... Я даже не помню названия, что-то очень стандартное. А потом она вроде бы закрылась, и Алексей говорил, что пока без работы.

– А кто может знать название его фирмы? – заинтересовался Мельников.

– Не знаю, наверное, его мать, – пожалала плечами Анжелика. – Я-то не думала никогда, что это может оказаться так важно...

– А вы знакомы с кем-то из его друзей-приятелей, коллег?

– Нет. Я еще никого не успела узнать, я же говорю, мы только вчера приехали.

Мельников собирался спросить еще о чем-то, но тут его позвал один из оперативников, и Андрей, извинившись, отошел. Пришлось вступить мне, поскольку у меня к этому моменту тоже накопился ряд вопросов. И я начала с самого главного.

– Анжелика, кто мог желать смерти вашему жениху? – прямо спросила я.

– Не знаю, – вздохнула Анжелика. – Понимаете, мы были не очень долго знакомы – два месяца.

– И вот так сразу решили пожениться?

– Да, а что здесь такого? Не стану скрывать, я не испытывала к нему огромной любви, зато уважала, относилась хорошо, мы практически не ссорились, во многом дополняли друг друга. Я была бы ему хорошей женой.

Я порадовалась в душе, что Мельников на время оставил нас с Анжеликой вдвоем, поскольку это давало мне возможность завести с девушкой этакий женский разговор «по душам».

– То есть вы считаете, что никакой любви не существует? – уточнила я.

– Не знаю, – со вздохом призналась Анжелика. – Да нет, я верю в то, что любовь существует, просто... Я уже любила один раз. А потом этот человек оказался для меня потерянным. И я больше не задумываюсь над этим, я считаю, что второй раз не смогу полюбить так сильно.

Я не стала спорить, понимающе покивала и продолжила:

– Скажите, а у Алексея был какой-нибудь капитал? Вы говорили, что у него есть своя квартира – откуда она взялась? Досталась по наследству или он купил ее?

– Он говорил, что купил, еще тогда, когда работал в той фирме, названия которой я не помню, – ответила Анжелика. – И еще у него есть машина, это все тоже еще с тех времен. Но я не хочу сказать, что в первую очередь клюнула на его деньги. Конечно, материальная база для меня важна, но не думайте, что я заняла позицию стяжательницы. Я даже не знаю, где он хранил деньги, – усмехнулась Анжелика. – И сколько точно у него их было.

– А кому теперь достанется машина, квартира?

– Не знаю! Во всяком случае, не мне! – зло произнесла Анжелика. – Алексей не составлял никакого завещания, мы даже брачный контракт не подписывали – свадьба-то должна была состояться через месяц! У меня вообще ничего и никого не осталось!

– А где вы теперь будете жить? Вернетесь в Москву? У вас там родители?

– У меня нет родителей, – тихо ответила девушка. – Но возвращаться я буду в Москву, естественно. Здесь мне даже жить негде! Кто я теперь такая? Невеста без места!

Анжелика вдруг не выдержала и расплакалась. Я сидела рядом и даже не знала, как ее утешить. В самом деле, накануне свадьбы остаться у разбитого корыта...

Хотя с материальной стороны все обстояло не так уж плачевно. В конце концов, у девушки московская прописка, если она возвратится в столицу, то ей по крайней мере будет где жить, к тому же возможны и перспективы в плане работы – с этим в Москве при наличии прописки вообще проблем нет. Непонятно, почему она согласилась на переезд в провинцию, тем более что Порфирьева она не очень-то любила. Но это все вопрос, может быть, десятый. А может, и нет. Но, по крайней мере, не первоочередной.

Анжелика, видимо, умела владеть собой. Она быстро вытерла слезы платком и сказала, словно подтверждая мои мысли:

– Ничего, не пропаду. Деньги на дорогу у меня есть, как только эта история закончится и мне разрешат уехать, я вернусь в Москву. Попытаюсь вернуться на прежнюю работу.

– А кем вы работали?

– Дизайнером. А Алексей, как я говорила, нигде не работал, когда мы познакомились. Говорил, что только что рухнуло дело, которым он занимался. Я не стала выспрашивать подробности. А потом, Леша был абсолютно уверен, что сможет хорошо устроиться здесь, в Тарасове. Обещал, что бедствовать мы не будем.

– Откуда такая уверенность?

– Не знаю. Деньги у него на расходы были. Конечно, бриллиантовых коле он мне не дарил, но нисколько не сомневался, что сумеет добиться многого. – Анжелика помолчала. Потом, вздохнув, продолжила: – Я знаю, что ему предлагал работу один человек, но Алексей со скепсисом относился к этой идее.

– Вот как? А что за человек? – ухватила я за информацию.

– Некто Алтуфьев. Я знаю об этом случайно. Просто однажды Алексею кто-то позвонил, он поговорил, а потом был очень удивлен. Сказал, что звонил его давний знакомый по фамилии Алтуфьев, с которым ему приходилось работать. Я спросила, чем он так удивлен, и Алексей ответил, что они нехорошо в свое время расстались, а теперь этот Алтуфьев звонит и как ни в чем не бывало предлагает работать вместе. Алексей еще сначала сказал, что, возможно, подумает, а потом поостыл. Когда я напомнила об этом разговоре, он презрительно ответил, что Алтуфьев – дерьмо, причем редкостное, и работать он с ним не будет.

– А он с ним встречался, не знаете?

– Не знаю, – вздохнула Анжелика. – И вообще больше ничего об этом Алтуфьеве не знаю. Даже не знаю, как его имя-отчество. Да я и не спрашивала у Леши. Но раз он не хотел общаться с этим Алтуфьевым, зачем я стану им интересоваться?

– А чем же все-таки Алексей занимался? Он вообще-то куда-нибудь ходил, ездил?

– Ничем конкретным. Во всяком случае, я не знаю. Мне он частенько вечерами говорил, что уезжает по делам. По каким – не знаю. Я даже, грешным делом, подумала, что он женщину себе завел.

– Почему?

– Не знаю... было что-то такое неуловимое в нем, когда он возвращался. И денег становилось все меньше. И запах... Запах женских духов. Очень терпкий. Мне все время казалось, что я чувствую этот запах! Мне казалось, что я сама им пропитана!

– Может быть, вы просто сами внушали это себе? Все-таки это не совсем адекватное поведение – познакомившись с вами и решив узаконить отношения, завести себе еще какую-то женщину, – осторожно сказала я.

– Может... – отозвалась Анжелика каким-то безразличным голосом. – А может быть, несколько женщин. Может быть, это вообще были просто случайные связи, на один раз. И я стану из-за этого беспокоиться? Я таких дам в упор не вижу!

– А вы не пытались с ним поговорить откровенно?

– Нет. Зачем? Я не хотела перед свадьбой прослыть дамой, ревнующей к каждому столбу. И потом, мне же это просто казалось. Хотя никакого ощущения тревоги, как ни странно, я не испытывала. Все было нормально, стабильно, спокойно. Я не сомневалась, что через месяц мы поженимся. И вот надо же было кому-то так все обломать!

Последние слова Анжелика буквально прокричала с ненавистью и с силой сжала кулаки. В этот момент к столику как раз возвратился Мельников, вид у него был весьма озабоченный. Разговор по душам, естественно, сразу же был нарушен, поскольку майор сам приступил к делу:

– Скажите, Анжелика, были ли у Алексея враги?

– Враги? – удивленно приподняла брови Анжелика. – Если и были, то мне ничего об этом не известно. Я же говорю, что не была знакома ни с кем из его окружения.

– То есть Алексей никогда никого не упоминал, не жаловался, не говорил, что, к примеру, боится?

– Нет.

– И вы сами ничего подобного не чувствовали? Ну... женским чутьем, – усмехнулся Мельников.

Анжелика вскинула на него свои голубые глаза и снова четко произнесла:

– Нет.

Разговор внезапно снова был прерван, на сей раз появлением господина Барабаша. Он был явно чем-то встревожен.

– Извините, – он посмотрел сначала на меня, а потом на Мельникова. – Не знаю уж, насколько это имеет отношение к сегодняшним событиям, но дело в том, что наш охранник Сапожников исчез.

– Как исчез? – нахмурился Мельников.

– Это все хотели бы знать. – Барабаш растерянно пожал плечами. – Администратор начал его искать, и выяснилось, значит, что его нет.

– И давно он у вас работал? – поинтересовалась я.

– Да месяца полтора где-то, – почесал голову Вениамин Викторович.

– Ну, это, считай новенький, – отрезал Мельников. – И что вы можете про него сказать? Кто у вас ведаёт кадрами охраны?

– Администратор, – тут же ответил Барабаш.

– Давайте его сюда, – махнув рукой, потребовал Мельников.

Вскоре к нам уже спешил господин Королихин.

– Да нормальный вроде мужик! – развел он руками после того, как Мельников повторил свой вопрос. – Ничего такого за ним не замечал... Работал как все, не увиливал, не отпрашивался, больничные не брал...

– Н-да, – только и смог сказать Мельников. – Ну что ж, диктуйте адрес, нужно ехать и брать его. Сейчас я ребят pošлю.

– Неужели вы думаете, что это он? – широко раскрыл свои глаза Барабаш.

– Ну, это первое, что приходит в голову, – улыбнулась я.

– Но зачем? Почему? – недоуменно крутил головой Барабаш, обращаясь и ко мне, и к Мельникову.

– Все это предстоит выяснить, – вздохнула я. – А что говорит другой охранник?

– Да ничего. Уверяет, что, как заваруха началась, Сапожникова этого уже видно не было. Да вот он. – Администратор показал на парня с квадратным лицом, который шел как раз мимо нас. – Игорь! Иди сюда!

Игорь подошел и поздоровался:

– Здравствуйте!

– Когда ты последний раз видел своего напарника? – без предисловий начал Мельников.

– Я... видел его... – Речь Игоря была отрывиста, говорил он с паузами, видимо, тяжело обдумывая каждое слово. – Час назад...

– Ты скажи, перед тем, как все случилось, или после? – раздраженно перебил охранника Барабаш.

– После, – тут же ответил Игорь, но и сразу же торопливо поправился: – Нет, перед! Перед! – более уверенно повторил он.

Барабаш тут же вскипел. Видимо, туповатость Игоря взбесила его.

– Ты можешь сказать точно – перед или после? Это очень важно, Игорь, ты понимаешь?

– Я... понимаю, – опустил голову охранник. – Я видел Сапожникова... перед...

– Значит, он, – зловеще проговорил директор бара-ресторана. – Значит, он!

И Барабаш со злостью ударил кулаком по колонне, которая служила украшением интерьера.

– Нормальный мужик, – донеслась до меня характеристика, данная Сапожникову его напарником Игорем.

– Да-а-а, – протянул Барабаш в ответ, потирая виски. – Нормальный мужик... Вот и администратор говорит – нормальный мужик! Вы прямо словно сговорились, одно и то же талдычите!

«Нормальный-то нормальный, – мысленно усмехнулась я. – Но его нет на месте. И это значит, что или в его нормальности произошел некий сбой, или... Нет, – остановила я себя, – на тему Сапожникова подумаю потом, в спокойной обстановке, а сейчас нужно возвращаться к разговору с невестой убитого».

В этот момент я услышала, как Анжелика тихо говорит Мельникову:

– Я вообще, знаете, что думаю?

– Что? – заинтересовался Андрей.

– Что это случайность, – проговорила Анжелика. – Знаете, как бывает – попал человек под горячую руку, вот и все. Может, его ограбить хотели!

– У него в кармане обнаружено семьсот долларов, – возразил Мельников. – Я думаю, что на ограбление это мало похоже. Если только он не таскал с собой сумму, в десять раз большую, а эти баксы воры оставили для того, чтобы заморочить нам голову, – усмехнулся майор. – Хотя я в это не верю.

Он вопросительно посмотрел на Анжелику.

– Нет, таких сумм он, конечно, с собой не таскал, – сразу признала девушка. – Думаю, у него их и не было. Но, может, там драка была или еще какие разборки, а он случайно услышал. Вот его и убили, как свидетеля.

В этот момент к Мельникову подошел один из сержантов, отозвал его в сторонку и что-то тихо сообщил. Я была почти уверена в том, что информация касается охранника Сапожникова. Так оно и вышло.

– Дело в том, что из ресторана исчез охранник, принятый на работу около месяца назад, – сообщил Анжелике Мельников, вернувшись на свое место за столом. – По фамилии Сапожников. Пока что рассматривается версия, что именно он и убил вашего жениха.

Анжелика напряженно задумалась, сжав пальцами виски.

– Так, может, между этим самым Сапожниковым и кем-то еще разборки и происходили? – после паузы предположила она. – Или драка... Я же не отрицаю, что он может быть убийцей. То есть я считаю, что все вышло непреднамеренно.

– Если бы была драка или разборки, то они неизбежно создали бы шум и привлекли внимание посетителей либо персонала, – заметила я. – А ведь никто ничего не слышал. Все было сделано быстро, как говорится, без шума и пыли.

– То есть вы окончательно пришли к выводу, что убийство было преднамеренным? – вскинула тоненькие, выщипанные брови Анжелика. – Но здесь совсем нет логики! Ведь Леша даже не был знаком с этим Сапожниковым! Какой у него может быть мотив для убийства?

– А у кого может? – тут же спросил Мельников.

– Меня уже об этом спрашивали. – Анжелика скосила глаза на меня. – И я ответила, что не знаю. Во всяком случае, я ничего не замечала, что могло бы натолкнуть меня на мысль, что Алексею грозит опасность. А Сапожникова этого... Я не знаю его, – мотнула головой Анжелика. – А Алексей, если бы знал, то не повел бы меня сюда, ну, если бы у него с этим Сапожниковым были какие-то заморочки...

Мельников машинально кивнул, как бы одобряя логический ход мыслей Анжелики Бело-рецкой. Потом, помолчав, со вздохом напомнил ей:

– Но вы были не очень долго знакомы, так что многого могли и не знать.

– Зачем вы тогда вообще со мной разговариваете? – резко вскинула голову Анжелика. – Если считаете, что мне нечего вам сообщить, то к чему лишний раз трепать мои нервы? Они у меня и так на пределе!

– Не нужно так реагировать, – примирительно проговорил Мельников. – Мы просто разбираемся и считаем, что вы можете помочь следствию. Хотя бы потому, что сегодня были здесь вместе с Алексеем. Поэтому я вас попрошу рассказать подробно, что происходило сегодня вечером в баре и что этому предшествовало. А мы уж сами решим, что из этого важно, а что нет.

Анжелика помолчала. Потом повернулась в сторону Мельникова и, вздохнув, произнесла:

– Хорошо... Слушайте, если вам это нужно.

Алексей заехал за Анжеликой около семи вечера, как и было условлено. Правда, заехал не на своей машине – предстоял поход в бар, как сказал Алексей, лучший в их городе, и там они собирались отдохнуть и расслабиться, позволив себе насладиться не только закусками,

но и французским вином. Анжелика была уже готова: одета, покрашена, причесана. Алексей улыбнулся и попытался привлечь невесту к себе, но Анжелика отстранилась, мягко показав на часы:

– Мы уже опаздываем. Давай оставим нежности на потом.

– Давай, – с неким сожалением согласился Алексей. – Просто ты у меня такая красивая...

– Ну, красота моя, надеюсь, никуда до ночи не денется, – улыбнулась Анжелика, направляясь к двери.

На улице они поймали машину и отправились в бар-ресторан. Там Анжелика с Алексеем сели за заказанный им заранее столик. Как выяснилось, для них здесь уже были приготовлены деревянные тарелочки с крабами и хрустящие хлебцы, белое вино, бифштексы в соусе, половина омара, жареная картошка по-французски, лимонный пирог и кофе. Алексей явно хотел произвести на невесту впечатление, и ему это удалось.

Анжелика не стала стесняться и принялась за еду. Кухня в «Гладиаторе» была великолепна. Анжелика никак не могла оторваться от предложенных блюд.

Наконец она откинулась на спинку стула, достала сигареты и закурила. Выражение лица у нее было умиротворенным и счастливым.

– Анжелика, ты хотела потанцевать, – напомнил ей Алексей.

– Куда уж танцевать с набитым желудком, – отказалась Анжелика. – Подожди немного. Господи, как я объелась! Если продолжать в таком духе, то скоро я не влезу ни в одно платье. Хотя мы ведь не каждый день будем сюда ходить...

– Мы вообще скоро отсюда уедем, – напомнил жених.

Они чокнулись и выпили.

– Кухня здесь отменная, да и уютно, в общем-то. Я сейчас передохну от сытного ужина, и мы непременно потанцуем!

Порфирьев не то чтобы очень уж обрадовался перспективе потанцевать, просто, видимо, успокоился, что невеста в хорошем настроении и скучать не собирается.

– Я тебя оставляю на пару минут, хорошо? Я ненадолго, – поднимаясь, сказал Алексей и, тронув Анжелику за плечо, отправился в сторону коридора.

Анжелика лениво потягивала коктейль, продолжая осматриваться. Публика мало отличалась от той, что она привыкла наблюдать в Москве. Да и к тому же жителей столицы назвать москвичами можно было лишь условно, поскольку очень многие из них были приезжими. И зачастую из таких вот провинций, как родной город Алексея, в котором они теперь пребывают.

«В общем, все это довольно скучно и однообразно», – мысленно вздохнула Анжелика, перебирая тонкими пальцами соломинку и отрешенным взглядом глядя в глубь коридора, туда, где скрылся ее жених.

Конечно, Алексей специально повел ее в новый бар, чтобы Анжелика ощутила, что и в их городе есть места, не уступающие столичным. Он, видимо, боялся, что после Москвы жизнь в их городе покажется Анжелике пресной и неинтересной. Но для нее это было неважно. Тем более что они обсудили этот вопрос и решили, что в Тарасове проживут лишь первое время, пока Алексей не заработает достаточно денег, а потом переедут в столицу, где у Анжелики была своя квартира.

Анжелика сидела и думала о том, как вернется в Москву, о том, чем займется дальше... Нужно выходить на работу, наверное, а то так можно и растерять свои навыки. А ведь ее как дизайнера хвалили, многие отмечали, что у нее есть талант, фантазия, нестандартное творческое мышление. Да и скучно дома сидеть, даже если муж хорошо зарабатывает и вроде бы нет нужды жене куда-то выходить. Что дома-то интересного? Да и непонятно пока, где будет работать Алексей. У Анжелики, конечно, были знакомые, которые могли бы взять к себе ее мужа, но согласится ли он сам? Вдруг еще обидится, решит, что такое положение его унижает... Или нет? В сущности, за два месяца знакомства они, конечно, успели узнать друг друга, но не до

таких мелочей. И вообще в обыденной жизни, в быту все совсем по-другому, далеко не столь мило и романтично, как в период ухаживаний.

Анжелика размышляла о том о сем и неожиданно поймала себя на мысли, что с момента отсутствия Алексея прошло уже довольно много времени. Она снова посмотрела в конец коридора. Там никого не было. Анжелика пожала плечами и опять погрузилась в свои мысли. Когда же она в следующий раз посмотрела на часы и обнаружила, что прошло уже полчаса, а Алексея все нет, то забила тревогу.

Она подозвала официанта и, коротко объяснив ему, в чем дело, попросила помочь. Официант кивнул и отправился в указанном направлении. А уже через пару минут Анжелика поняла, что случилось нечто из ряда вон выходящее – бледный официант влетел в зал и, поозиравшись, кинулся к администратору.

– Ну а потом они подошли ко мне, и этот... в строгом костюме который... осторожно так кашлянул и... – Анжелика нервно махнула рукой перед лицом Мельникова и отвернулась.

– Обнаружил труп официант, – Андрей кивнул в сторону молодого человека, стоявшего поодаль.

– Да, я знаю, – кивнула я. – С ним я уже успела переговорить до вашего приезда. Ничего особенного он не сообщил – вошел в туалет, а там на полу труп...

– Я сначала в шоке была, некоторое время сидела на месте как дура, – начала Анжелика. – А уже потом бросилась туда, в туалет. Хотя меня останавливал ваш... ну, этот, в костюме. Администратор, что ли... Взглянула, а потом мне плохо стало, и я сразу выбежала оттуда. А когда вы приехали, то мимо меня сновали какие-то люди в форме, и каждый из них не забывал проворчать, что я путаюсь тут под ногами. В конце концов я присела за свободный столик и закурила.

– Это было как раз в тот момент, когда я уже приехала, – констатировала я, сообщая подробности Андрею.

– Та-ак, – протянул Мельников, обращаясь скорее к Барабашу, который после того, как узнал об исчезновении своего сотрудника, стоял возле нашего столика по стойке «смирно». Правда, до нынешнего момента на него не обращали внимания.

– Значит, что мы имеем? Посетитель отлучается из-за столика в туалет, и там его по какой-то причине убивает охранник вашего же ресторана некий Сапожников...

– Ну почему так нужно акцентировать на слове «вашего», – вспыхнул Барабаш. – Как будто я виноват во всем!

Мельников был, казалось, удовлетворен тем, что ему удалось поддеть директора «Гладиатора».

– Так уж получается, – миролюбиво продолжил он. – Вы на работу принимали этого Сапожникова. И он исчез. Вот и все факты, которые мы имеем. Кстати, странно, что все это время в туалет больше никто не заходил. Вы говорите, около получаса прошло? – обратился он к Анжелике.

– Ну, я не совсем уверена, – пожала плечами девушка. – Мне так показалось... Может быть, прошло и меньше времени. Но никак не меньше пятнадцати минут, это точно!

В это время из коридора показалась процессия, во главе которой находились санитары со «Скорой», которые пронесли к выходу тело, накрытое простыней. А к Мельникову подошел эксперт и отозвал его в сторону. Я тоже поднялась и подошла к обоим мужчинам.

– Ну что? – начал Мельников.

– Ну что, что, – усталым голосом проговорил эксперт. – Ножевое ранение. Удар был одним-единственным, в шею. На мой взгляд, действовал профессионал, похоже на спецназовские дела. Весь персонал вашими допрошен – никто ничего не видел и не слышал, как и следовало ожидать.

– А все-таки, что насчет Сапожникова? Когда он исчез? Кто-нибудь может что-то внятное сообщить по этому вопросу? – вклинилась я в беседу.

– Это вон Прокудин сейчас доложит, – кивнул Мельников на маячившего в стороне лейтенанта. – Прокудин! Что у тебя со свидетелями? – крикнул он.

Лейтенант тут же подошел к своему начальнику.

– Охранник исчез примерно тогда, когда было совершено преступление, – отчеканил он.

– Ну, значит, надо ехать по адресу, – зевнул Мельников. – Давай организовывай группу, вернее... – Майор слегка подумал и подозвал к себе другого подчиненного, которого он назвал Мишаковым.

Видимо, лейтенант Мишаков в его глазах являлся более достойной кандидатурой, чтобы возглавить группу задержания предполагаемого преступника Сапожникова. Прокудин же получил приказание оставаться в баре-ресторане и ждать дальнейших распоряжений.

– Слушайте, а этот ваш Сапожников – он со спецназом никогда не был связан? – спросил Мельников у Вениамина Викторовича.

– Вообще-то по этому поводу надо поинтересоваться у администратора, – смущенно ответил тот и подозвал своего помощника.

Подошедший администратор после вопроса Мельникова принял ужасно сосредоточенный вид. И, подумав немного, скептически отвесил нижнюю губу и пожал плечами:

– Да нет... Он нормальным мужиком всегда казался!

– А что, нормальный мужик не может служить в спецназе? – усмехнулся Мельников.

– Я совсем не в этом смысле, – немного раздраженно отмахнулся администратор. – Нормальный – это в смысле средний. Ничем таким не выдающийся, простой такой парень... Никогда я не слышал про спецназ, я всегда стараюсь интересоваться жизнью сотрудников. Нет, не слышал, – решительно замотал он головой.

– Понятно, значит, скрывал, – спокойно сделал вывод Мельников. – Почему скрывал, зачем сюда Порфирьев пошел, как вышла ссора – на эти вопросы нужно нам с тобой ответить, – он красноречиво посмотрел на меня.

Потом майор перевел взгляд на Анжелику и спросил:

– Скажите, а Алексей был достаточно трезв?

– В каком смысле? – не поняла та.

Потом решительно замотала головой:

– Нет, если вы в смысле того, не мог ли он сам устроить пьяную разборку? Да нет, что вы!

– Да, я и сам понимаю, что нет, – опустил голову Мельников. – Как говорит эксперт, удар ножом был сделан профессионально, никто другой ничего не слышал. Следовательно, было все сделано сознательно, не спонтанно. Значит, Сапожников и убитый все же были знакомы. А может быть, и... – Майор подумал и выдал гениальную догадку: – Может быть, Сапожников его знал, а убитый Сапожникова и в глаза не видел! Сапожников был просто нанят для того, чтобы того убить!

– Ага, в моем баре, – скептически подал реплику Барабаш.

– С этим разберемся, почему именно в вашем баре. Хотя какая разница, в чем! – отмахнулся Мельников, который, кажется, сам удивился своему открытию и продолжил развивать тему: – Значит, все-таки была связь между Сапожниковым и убитым.

Он пристально посмотрел на Анжелику, словно она что-то от него скрывала.

– Но я ничего не знаю! – прижала та руки к груди. – Я не знаю никакого Сапожникова! Я же вам уже все рассказала, все, все подробности!

– Хорошо, хорошо, – пробормотал Мельников, успокаивающе махнув рукой. – Разберемся...

– Кстати, – спросила я у Анжелики, – а ваш Алексей часто посещал этот бар?

– Да нет, – ответила она после небольшой паузы. – Вот сегодня только меня повел. А так...

– Он у вас не футбольный болельщик? – уточнила я.

– Вроде нет, – неуверенно ответила Анжелика. – Ну так, конечно, футбол смотрит, по телевизору.

– А в бар по выходным не ходит?

– Сюда? – переспросила Анжелика.

– Да, сюда. Этот бар по выходным любят посещать болельщики, смотрят здесь матчи, пьют пиво, и все такое, – поддержал меня Мельников.

Анжелика снова взяла паузу, потом пожалала плечами и покачала головой:

– Не знаю, мы же недавно приехали.

– Ну хорошо, хорошо, – закивал Мельников.

После этого он как бы подвел итог состоявшемуся предварительному расследованию – полез в карман за сигаретами и немного погодя закурил. Из окна было видно, как оперативная группа Мишакова отъехала на «Жигулях» по адресу Сапожникова. И Мельников, и я понимали, что сейчас нужно ожидать новостей прежде всего от Мишакова и его людей.

За это время я успела побеседовать с Барабашем, который отозвал меня в свой кабинет. Он даже распорядился принести кофе и несколько канапе, так что беседа наша прошла в куда более комфортной, приятной обстановке, чем в зале.

– Ну так что, вы можете мне? – Вениамин Викторович смотрел прямо мне в глаза. – Что касается оплаты, то за это вы не волнуйтесь, мне ваши расценки известны, и они меня устраивают. Аванс и на расходы вы получите прямо сейчас.

Барабаш перевел дух и закурил сигарету.

– Мой знакомый рекомендовал мне вас как профессионала в своем деле, он говорил, что вы никогда не ошибаетесь. Поэтому я и позвонил вам – ведь милиция может возиться сколько угодно и так ничего и не раскрыть! А этого допустить нельзя. Вы поймите, пожалуйста, для меня это, можно сказать, дело чести! Ведь престиж нашего заведения может упасть после такого... инцидента! Нужно, чтобы все как можно скорее поняли, что это была случайность!

– А если не случайность? – подняла я глаза.

– В смысле? – удивился Барабаш. – Но бар-то мой ни при чем, его в любом другом месте могли убить!

– Ладно, выясним, – кивнула я. – Я берусь за ваше дело.

Вениамин Викторович просиял и тут же отсчитал мне аванс.

– Знаете, я сразу почувствовал, что с вами можно иметь дело, – говорил он. – Как только вы вышли из машины, я сразу же вас оценил! Я хорошо разбираюсь в людях, – важно добавил он. – И дело даже не в том, что вы мне понравились внешне. Я слышал, как вы задаете вопросы, как ведете беседу с очевидцами... Вы справитесь, я уверен!

– Спасибо за доверие, – усмехнулась я. – А что касается спада посетителей, то, я думаю, если он наступит, то временно. Потом все забудется и пойдет своим чередом. Люди привыкли к вашему бару, многие принципиально ходят только сюда. Я не об одних фанатах говорю, я и о той публике, которая ходит сюда по будням. У меня самой есть знакомые, для которых это излюбленное место, – польстила я своему клиенту. – Тем более что кухня у вас действительно замечательная. Хотя определенные убытки вы, конечно, понесете.

После разговора с Барабашем я вернулась в зал, где томился в ожидании Мишакова Мельников со товарищи.

Глава 2

Известия подоспели довольно скоро – не прошло и часа. Мишаков явился понурым и недовольным.

– Дома никого нет. Железная дверь, ломать мы не стали. Соседей, как назло, тоже никого нет дома. На других этажах сказали, что знать не знают, кто там живет. Дом новый, никто друга друга особо не знает. Вот такие дела...

– Н-да, дела, – невесело подытожил Мельников. – Ну что ж, я думаю, будем ждать.

– Да, будем ждать, – согласился Мишаков, и его фраза неуловимо напомнила мне сюжет из популярного советского кинофильма «Кавказская пленница».

К тому времени наконец все формальности были улажены, посетители, включая Анжелику, и персонал распущены по домам, а мы с Мельниковым переместились в кабинет директора. Барабаш и администратор Королихин присутствовали вместе с нами.

– Чем ты собираешься заняться в первую очередь? – спросила я Мельникова, когда Мишаков удалился.

– Почти как всегда – отрабатывать связи покойного, – пожал плечами Андрей. – Правда, из них пока что ближайшей фигурой является его мама. Да еще некий Алтуфьев... Тот самый человек, о котором упоминала невеста убитого. Но где его искать, пока непонятно, к тому же неизвестны его имя-отчество. Завтра попробуем пробить его данные, а также продолжим заниматься этим Сапожниковым.

– Кстати, вы не могли бы найти данные этого охранника? – обратилась я к Барабашу. – Сапожников же должен был о себе что-то сообщить, когда устраивался на работу.

Барабаш кивнул Королихину, тот напрягся, затем на некоторое время исчез, а потом появился с папкой документов и молча протянул ее Мельникову.

– Та-ак, – устало начал листать страницы майор. – Двадцать один год, место предыдущей работы – автостанция, какой-то МУДЕЗ... Ну и название!

– Это что-то типа коммунальной конторы, – подсказала я.

– Да знаю я! – отмахнулся майор. – Ага, вот... Охранник в фирме «Артекс». Черт ее знает, чем занималась эта фирма, название стандартное, как мои китайские носки!

Королихин, сидевший рядом, поднял глаза на майора.

– Собственно, поэтому я его и взял, – объяснил он. – К тому же он выглядел солидно, держался уверенно, словом...

– Нормальный мужик, мы уже это слышали, – усмехнулся Барабаш.

– Нет, Вениамин Викторович, я не понимаю, может быть, вы еще скажете, что я во всем этом виноват, потому что взял его на работу? – оскорбился Евгений Федорович.

– Никто так говорить не собирается, – успокоил его директор «Гладиатора». – Действительно, этот Борис Сапожников нормально работал, никаких нареканий у меня к нему за полтора месяца не было. Да... Неужели ему двадцать один год? – неожиданно спросил он сам себя.

– Да вообще-то... Не выглядит он на двадцать один, старше он, – проговорил Королихин.

– Выясним, – вздохнул Мельников. – Завтра займемся.

– А почему завтра? – тут же спросила я.

– А куда торопиться-то? – зевнул Мельников.

– Извини, но я, честно говоря, озадачена твоим поведением, – в недоумении призналась я. – Его же нужно искать по горячим следам, немедленно! Не зря же он так поспешно покинул свое место работы.

– Вот именно! – сразу же подхватил майор. – Но дома у него мы уже побывали. И вполне естественно, что его там не застали. Его уж, поди, и в городе нет, если он действительно совершил это убийство.

– Значит, нужно объявлять розыск! Сообщать его данные, чтобы тщательно проверяли на всех маршрутах! – не отступала я.

– Оповестим сейчас всех, только думаю, что это бесполезно, – вяло сказал Мельников.

– Кстати, – злясь в душе на своего приятеля, обратилась я к Королихину. – Вы эти данные откуда-то переписывали или сам Сапожников их вам сообщил?

– Сам сообщил, – кивнул администратор. – Я просто записал с его слов, и все...

– Так, может, он и не работал вовсе ни в какой фирме «Артекс»? – воскликнул Барабаш. – Может, и нет такой фирмы!

– Может, и нет, – глядя в пол, согласился Королихин. – Но вы сами подумайте, Вениамин Викторович, – не станем же мы проверять каждое предыдущее место работы наших сотрудников! На это же уйдет бог знает сколько времени! К тому же многие эти фирмы-фирмочки, как вы знаете, ликвидируются через месяц после открытия! И как все это потом поднимать?

– Ну ты все-таки не в забегаловке работаешь, Евгений Федорович! – парировал Барабаш.

– Тогда мне нужно бросать основную работу и только этим заниматься! – не остался в долгу администратор. – Нанимайте тогда специального сотрудника, который будет досконально изучать все предыдущие места работы остальных!

Мельникову надоело слушать эти пререкания, и он направился в коридор, где по-прежнему тусовались его оперативники.

Я же подумала, что ему просто не хочется заниматься этим делом. Оно явно не входило в разряд громких, за раскрытие которых можно получить хороший бонус. А избалованный похвалой начальства Мельников уже привык к подобным делам. Но с другой стороны, Андрей сам всегда говорил, что за раскрытое дело далеко не всегда получишь поощрение, а вот взбучку за нераскрытое – обязательно. Почему же он не мычит, не телится?

– Так что же, в первую очередь к матери Порфирьева, что ли, ехать? – с досадой спросила я майора, когда он вернулся в кабинет. – Ведь ей еще предстоит сообщить о смерти сына!

– Да, – подобравшись, кивнул Мельников. – Сейчас я отправлю туда Прокудина и...

– Я поеду с ним, – тут же заявила я.

Майор посмотрел на меня полным сочувствия взглядом, словно хотел сказать: «И охота тебе переться посреди ночи», но спорить не стал.

– Я не возражаю. Только рад буду, если ты тоже подключишься. Тем более что у вас с Прокудиным уже был благоприятный опыт сотрудничества. Вот и продолжайте, так сказать, развивать деловые отношения, делитесь своими навыками...

«Похоже, он был бы рад, если бы я теперь раскрывала за него все возникшие дела, – усмехнулась про себя я. – Эх, Андрей, Андрей... Куда же девалось твое честолюбие? Раньше ты старался сам раскрыть дело. И если даже я подключалась к расследованию, то твоему начальству об этом не становилось известно. Впрочем, если я и это дело раскрою, то основные лавры-то все равно достанутся тебе, как обычно. А я уж довольствуюсь гонораром от господина Барабаша...»

– Ладно, давай сюда Прокудина, мы поедем вместе, – сказала я, видя, что Мельников уже откровенно позевывает, посматривая на часы.

– Да, – спохватился майор. – Сейчас я ему все скажу, пойдем.

Мы вышли из кабинета Барабаша и двинулись в зал, где нас ждали Прокудин, Мишаков, эксперт и еще пара оперативников. Из всей компании только Прокудин сохранял невозмутимость, остальные же измаялись сидеть за столиками в ожидании начальника.

– Прокудин! – строго произнес Мельников, выходя в зал.

Старший лейтенант сразу же вытянулся в струнку.

– Сейчас поедешь вместе с Татьяной к матери убитого, сообщишь ей о смерти сына... Только тактично сообщишь, Прокудин, понял? Чтобы истерику не вызвать, – еще строже подчеркнул майор, хотя прекрасно было понятно, что тактичность в подобном сообщении

нисколько не смягчит горя матери, а истерика скорее всего неизбежна. – Адрес-то узнали, что ли? – спросил майор.

– Так точно, – пробасил Прокудин, вынимая из кармана блокнот.

– Не надо, – остановил его Мельников. – Одним словом, снимешь показания, выясни там поподробнее про ее сына все, что сможешь. Вот Татьяна тебе поможет. После этого можешь отправляться домой, а завтра с утра ко мне на доклад. Ясно?

– Так точно, – снова ответил Прокудин.

– Ну вот и славно, – повеселел Мельников. – А я домой, у меня завтра очень напряженный день. Ты даже представить себе не можешь, до какой степени, Прокудин...

Оперативники сочувственно покивали, сами надеясь освободиться поскорее, только Прокудин, который был образцовым исполнителем и для которого приказ начальства был выше всего, сохранил прежнее, без эмоций, выражение лица.

Все покинули бар-ресторан, Мельников сел в свою служебную машину, а мы с Прокудиным отправились к моей «девятке».

– Куда ехать? – заводя мотор, спросила я.

Прокудин снова полез в карман за блокнотом и, открыв его, четко продиктовал:

– Улица Соборная, пятнадцать, квартира сорок четыре. Порфирьева Тамара Григорьевна, сорок восьмого года рождения...

– Стоп, это не нужно, – остановила его я. – Едем.

Правда, перед тем как тронуться с места, я достала свой замшевый коричневый мешочек с гадальными двенадцатигранными костями, который все время со мной. И в расследованиях, и в жизни я частенько прибегаю к помощи этих костей, предсказания которых никогда не бывают ложными. Только нужно уметь их растолковывать.

2+18+27 – Если вас ничто не тревожит, готовьтесь к скорым волнениям.

Вот что сказали мне мои помощники, когда я рассыпала их на сиденье. И это означало, что начатое мною расследование, скорее всего, преподнесет мне некоторые сюрпризы. Собственно, это и неудивительно: я за годы занятий частным сыском не могла вспомнить ни одного дела, которое прошло бы и ровно, и гладко, что называется, без сучка без задоринки.

На машине мы добрались до дома Тамары Григорьевны за пятнадцать минут. На звонок открыла женщина в возрасте, с ничем не примечательной внешностью, типичная пенсионерка – полноватая, маленького роста, в фланелевом халате с бигуди на голове. Она растерянно переводила взгляд с меня на Прокудина.

– Здравствуйте, мы к вам по делу, – выступила вперед я, не забывая про пресловутую тактичность и ломая голову, как же все-таки ее соблюсти. Я в душе уже чуть ли не жалела, что отправилась сюда вместе с Прокудиным и волей-неволей взяла на себя столь неблагоприятную задачу – сообщать матери о смерти сына.

– А я думала, это Алеша вернулся, – проговорила тем временем женщина, и растерянность уже начала сходить с ее лица, как вдруг Прокудин со всей серьезностью на лице бухнул:

– Алеша не вернется.

Я внутренне ахнула: пока я ломала голову над тем, как подобрать нужные слова, Прокудин сделал это за меня и весьма неудачно. Лицо женщины стремительно начало меняться. Глаза ее потемнели, брови нахмурились, и она с откровенной тревогой перевела взгляд на меня. Мне срочно пришлось вмешаться, пока твердолобый Прокудин вконец не испортил ситуацию.

– Вы нас извините, пожалуйста, – проговорила я. – Мы должны вам сообщить... Мы принесли вам плохую новость о сыне...

Я чувствовала, что никак не могу закончить и произнести горькую фразу. Я, повидавшая на своем веку немало смертей и выработавшая в своем характере черты, близкие к цинизму, никак не могла привыкнуть к общению с родственниками только что погибших людей. Тем

более матерей. Женщина уже с нескрываемым испугом смотрела на нас и готова была захлопнуть дверь, чтобы таким образом отгородить себя от всех плохих известий, но тут снова вмешался Прокудин. Он вытащил свое служебное удостоверение и сказал:

– ГорУВД, убийный отдел. Ваш сын Алексей Порфирьев убит сегодня в баре-ресторане «Гладиатор» ударом ножа в область шеи.

И после этого неожиданно уточнил:

– Вы Порфирьева Тамара Григорьевна?

Женщина не сумела ответить на этот вопрос: она схватилась за сердце и стала медленно оседать на пол...

...Около часа ушло на то, чтобы привести Тамару Григорьевну в чувство, предотвратить сердечный приступ, выдержать ее рыдания, после чего она стала более-менее в состоянии отвечать на вопросы. Прокудин, по моим взглядам понявший, что сделал что-то не так, предоставил мне возможность вести беседу самой.

– Скажите, пожалуйста, – сидя подле Тамары Григорьевны на диване, начала я. – Куда ваш сын собирался сегодня вечером?

– В бар они собирались, – тихо ответила женщина. – В «Гладиатор», кажется. Знаете такой?

Я лишь кивнула.

– А с кем он туда собирался?

– С невестой своей, Анжеликой ее звать. Я больше ничего сказать не могу, – развела руками Тамара Григорьевна. – Я с ней еще и познакомиться-то не успела, они только-только из Москвы приехали вместе. Алеша мне позвонил и говорит – я, мол, мама, с невестой приеду. Вот так неожиданно быстро все бывает... Я, честно сказать, обрадовалась – ему уже тридцать два года было, пора бы и жениться. Думала, они сразу вдвоем ко мне придут, а он ее на своей квартире поселил. Сам у меня ночевал.

– А почему у вас, а не вместе с невестой? – спросила я.

Тамара Григорьевна развела руками.

– Ну я же соскучилась по нему, – объяснила она. – Сколько мы с ним не виделись-то... К тому же они вместе в Москву собрались переезжать, это значит – опять мне с ним расставаться.

– Когда же вы планировали познакомиться с невестой Алексея?

– Сегодня он должен был Анжелику домой отвезти, а сам сюда вернуться, а завтра уже привезти и ее сюда, в обед. Я вот готовиться начала, чтобы выглядеть прилично, – она машинально потрогала бигуди под косынкой, – холодильник уже забила всем, нужно... Да вы, может, ошиблись? – воскликнула Тамара Григорьевна, прижимая руки к груди и с отчаянием глядя то на меня, то на Прокудина. – Это, наверное, другого кого-то убили, не моего Алексея?

– К сожалению, это факт, – тихо сказала я. – Анжелика же была вместе с ним, она подтвердила, что это ее жених... Мы можем показать вам фотографии убитого, но вряд ли вам нужно на это смотреть.

– Покажите, – Тамара Григорьевна протянула руку.

Я вздохнула и посмотрела на Прокудина. Тот вынул из органайзера несколько фотографий. Тамара Григорьевна просмотрела их все, бессильно опустила руки, и мне снова пришлось бежать на кухню за успокоительным. После двойной дозы тяжелый разговор был продолжен.

– Он собрался к вечеру, оделся и поехал за Анжеликой, – говорила мать Алексея. – Сказал, что вернется поздно. А когда вы позвонили, я подумала, что он раньше закончил...

– Тамара Григорьевна, ваш сын познакомился с Анжеликой в Москве. А что он там делал?

– Да по делам, говорит, ездил, – пожал плечами Порфирьев. – Больше разве что услышишь? Я и не лезла толком, ему и раньше разъезжать приходилось. Я только обрадовалась, что он из Саранска вернулся, думала, теперь здесь останется, со мной, а он опять уехал, в

Москву теперь... Правда, говорил, что с Анжеликой в Тарасове жить собирается, и квартиру здесь купил.

– А что он делал в Саранске? – заинтересовалась я.

– Работал он там, в фирме одной. Хорошая работа была, – отметила женщина. – Деньги у него появились, он и мне присылал, помогал... Я уж прямо радовалась за него. Думаю – ладно, пусть хоть в Саранске, лишь бы хорошо все было. Сейчас работу-то вон как трудно найти, чтобы платили. А потом вдруг приехал назад. Фирма, говорит, развалилась... Хорошо хоть, что заработать успел – он и машину, и квартиру купил. Правда, потом устроиться никуда не мог. Привык, видно, много зарабатывать, и не хотелось ему на меньшую зарплату идти. В Москву вот зачем-то поехал... Там, наверное, устроиться хотел через кого-то из знакомых, да так и не устроился. Зато вот хоть с Анжеликой познакомился. Хотя теперь... Все без толку!

Тамара Григорьевна закрыла лицо руками.

– Простите, а вы не знаете среди его знакомых человека по фамилии Алтуфьев? – поспешно спросила я, чтобы хоть как-то отвлечь женщину от горестных мыслей.

– Знаю, а как же! – неприязненно поджала губы Тамара Григорьевна. – Прямо вам скажу: таких мерзавцев лучше и не знать!

– А почему у вас сложилось такое мнение? Им приходилось близко сталкиваться с Алексеем?

– Приходилось вот, угораздило! – со вздохом покачала головой Тамара Григорьевна. – Пять лет назад это было. Тогда Алеша отдал ему деньги под проценты, а тот не вернул. Постоянно кормил всяческими обещаниями. На работу его, правда, устроил. Поначалу платил хорошо, а потом перестал. В общем, непорядочный он человек! – в сердцах подытожила Тамара Григорьевна. – Один раз я его видела только, он приезжал. Весь какой-то неопрятный, фу! И надо же, Алеша с ним столько раз связывался! Как будто он медом намазан, этот Алтуфьев!

– Да, вот Анжелика рассказывала, что Алексей недавно общался с этим самым Алтуфьевым...

Мать испуганно замахала руками.

– Да вы что? – воскликнула она. – Это зачем же?

– Вот это нам и непонятно, – призналась я. – Тем более если вы говорите про него такие плохие вещи. Но факт остается фактом!

– Вот я и говорю – как медом намазан этот Алтуфьев, умеет он окрутить людей так, что они на него бесплатно готовы работать и все ему прощать, – в сердцах сказала Тамара Григорьевна.

– Ну, в этом мы разберемся, – мрачно вставил Прокудин.

– А еще кого-то из его друзей вы можете назвать? – спросила я после паузы.

– Да у него с этими разъездами да с работой и друзей-то не осталось, – склонила голову Тамара Григорьевна. – Раньше, в юности-то, дружил, конечно, с ребятами – и в школе, и во дворе. А потом все как-то разошлись... Ну, это понятно – у всех семьи, свои заботы. А Алексей вот кинулся деньги зарабатывать. Я и не помню, с кем и когда из друзей бывших он последний раз встречался.

– А когда он уезжал в Москву, то называл какие-то имена?

Тамара Григорьевна задумалась, потом отрицательно покачала головой:

– Нет, никого не называл. Я еще спрашивала: «К кому ты там едешь-то? Есть кому помочь тебе?» А он одно – есть, есть, а конкретно ничего и не скажет. И вот всегда так! Может, если бы побольше делился с матерью, ничего бы и не случилось страшного!

– А у кого он останавливался?

– Квартиру он там снимал. Там же этого добра на каждом шагу, были бы деньги, а поселиться не проблема. Снимал квартиру с телефоном, говорил, что где-то в Кузьминках, он мне звонил оттуда.

– А в той саранской фирме он с кем работал? Вы кого-нибудь знаете?

– Ой, нет, – покачала головой Тамара Григорьевна. – Они же все не наши, не тарасовские.

– Может быть, вы хотя бы помните, как называлась та фирма? – не отставала я.

Тамара Григорьевна замолчала, вспоминая. Потом воскликнула:

– Да, вспомнила. «Сар-Би-Си». Я еще подумала, что название какое-то знакомое, часто вроде попадается мне.

«Би-би-си, – мелькнуло у меня в голове. – Видимо, вот откуда такие ассоциации».

– Точно «Сар-Би-Си»? – уточнила я.

– Точно, точно, – закивала Тамара Григорьевна. – Не ошибаюсь.

– А когда ваш сын уехал в Саранск? И почему именно туда? Ему кто-то рекомендовал этот город или эту фирму? Как он в нее попал? – забросала я вопросами женщину.

– Уехал он года полтора назад, – подумав, ответила Тамара Григорьевна. – Никто ему ничего не рекомендовал, он объявление в газете прочитал, что там предлагают какую-то работу, якобы очень выгодную. Ну вот он и отправился. Да только с той работой ничего у него не получилось, он потом звонил, сказал, что там обман один. А возвращаться сюда не захотел, потому что здесь уже все перепробовал. Остался там, мыкался какое-то время без дела, а потом вот в эту фирму устроился. Как – я уж не знаю точно, я рада-радешенька была, что дела пошли у него! А вы думаете, это важно? – вдруг обратилась Порфирьева ко мне.

– Не знаю, – задумчиво ответила я. – Сейчас, в самом начале расследования, приходится тыкаться наобум, с трудом нащупывать нужный путь. Времени много может пройти, пока все разъяснится... Но будем надеяться, что найдем преступника. Во всяком случае, одно могу обещать твердо: дело ваше никто не бросит, им будут заниматься до конца.

– Денег, может быть, нужно? – шепотом спросила Тамара Григорьевна у меня. – А то просто так кто искать-то станет? Знаю я, какая у милиции зарплата! А Алеша мне оставил денег в прошлый раз, я их и не потратила, на черный день приберегла... Я бы их и отдала, только чтобы нашли того, кто убил его! Один ведь сын у меня был...

– Давайте сейчас не будем об этом, – остановила я ее, – лучше, Тамара Григорьевна, вы нам ответьте еще на несколько вопросов, – попросила я женщину. – Это больше поможет в поисках преступника, чем деньги. Когда ваш сын вернулся из Саранска?

– Четыре месяца назад, – припомнила мать Алексея. – В конце декабря это было. Месяц здесь помыкался, а потом в Москву собрался. Я его почти и не видела.

– Он не говорил вам, почему развалилась фирма в Саранске?

– Ему, видно, вспоминать про это было неприятно, – покачала головой Тамара Григорьевна.

– А почему? – поинтересовалась я.

– Ох, не знаю я точно, но что-то там произошло с их начальником... Не то поссорились они, не то еще что-то – Алеша не любил об этом говорить.

– А как звали начальника, не знаете?

– Нет. – В очередной раз разочаровала меня женщина. – Сыновья-то сейчас какие? Не больно-то с матерями откровенничают.

И Тамара Григорьевна зарыдала в голос. Прокудин с непробиваемым выражением лица подал ей воды. Порфирьева жестом сначала остановила его, потом все-таки выпила.

Больше спрашивать мать убитого вроде было не о чем. С сыном она общалась не очень часто, да и общение это не касалось тех дел, которые могли быть как-то связаны с его смертью. Нужно было уходить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.